Глава 15 Мелочи не мелочи

ночь.

во время еды.

Шэнь Пин все еще думает о переезде. Если через полгода он не сможет втиснуться в маленький дворик среднего размера, а в Фанши нет свободных домов, ему придется показать свои способности мастера талисманов высшего класса. Только так он сможет получить право на аренду более дорогого односемейного дома с малым двором.

Во всем Фанши до сих пор было относительно мало мастеров талисманов высшего класса.

Но когда придет время, он должен скрыть свою личность и не дать другим узнать о своем прежнем положении, даже в павильон Сюйчунь его больше не пустят.

В конце концов, для совершенствования мастера талисманов требуется время.

Он так быстро поднялся до высшего ранга, что если нет секрета, другие не поверят.

Хотя в Фанши безопасно, это не значит, что можно сидеть сложа руки и расслабляться и бездумно разглашать информацию.

В это время.

Бай Юйинь вдруг сказала: "Муж, сегодня...".

"Сестра Иньинь, не надо!"

Ван Юнь сказал с тревогой.

Шэнь Пин отбросил свои мысли, с сомнением посмотрел на жену и наложницу: "Что случилось?".

"Ничего."

Ван Юнь поднял кусок мяса для Шэнь Пина: "Муж, подойди и попробуй этот кусок мяса".

Шэнь Пин спокойно посмотрел на Ван Юня, его жена тут же опустила голову, а затем он обратился к Бай Юйинь: "Скажи мне, в чем дело?".

Только после этого Бай Юйинь продолжила: "Днем мы с сестрой Юньэр стирали шелковые платки в реке Красного Камня, и ветер случайно подул на старшую культиваторшу. Та дала сестре Юньэр пощечину и отругала ее. Она - отброс, который не может практиковать, и ругань ужасна".

"К счастью, в то время моего мужа посетила одна женщина-культиватор, которая убедила его немного сдерживать себя, иначе сестра Юнь'эр могла бы упразднить свои меридианы".

"Раньше эта монахиня была из переулка Хунлю, но теперь она переехала в переулок Шиму".

Когда Шэнь Пин услышал это, он примерно понял причину.

Переулок Шиму - это два крайних переулка к северу от реки Красного Камня. Поскольку он находится близко к дикой природе, безопасность здесь гораздо хуже. Однако цены на дома в переулке Хунлю выросли, и многие монахи, находящиеся на нижней ступени обучения Ци, не могут там жить и переехали туда.

Ван Юнь - простой смертный, но он все еще может оставаться в переулке Хунлю.

Поэтому монахиня испытывала ревность и выплеснула ее через шелковый шарф.

"Муж, это я виновата, что доставила тебе неприятности".

Лицо Ван Юнь было полно извинений.

Шэнь Пин взял мягкую и бескостную руку жены и посмотрел на ее лицо. Конечно, на ее ладони все еще оставались синяки. До этого он был слишком сосредоточен на движении, поэтому действительно не заметил этого.

"Ты не должна винить себя, Юньэр, это вина твоего мужа, что он заставил тебя чувствовать себя обиженной".

"В будущем тебе нужно будет носить с собой амулеты, когда ты выйдешь на улицу. Я дам тебе несколько позже, и скажи мне, когда они закончатся".

Он понял, что имел в виду Бай Юйинь. Он не хотел, чтобы он выделялся, но беспокоился, что монахиня будет искать возможности отомстить. Даже если другая сторона была монахом третьего уровня, то все равно были способы заставить Ван Юня и Бай Юйинь страдать.

"Спасибо тебе, муж".

Бай Юйинь вздохнула с облегчением.

Ван Юнь засомневался: "Муж, не будет ли это слишком расточительно?"

Шэнь Пин рассмеялась: "Мой муж - мастер талисманов, так что какие траты, послушай меня".

Хотя это и пустяковое дело, но, когда оно касается жен и наложниц, это уже серьезный вопрос. Если его не решить должным образом, это может привести к большой ошибке.

Отсюда и следующие несколько дней.

Он специально выделил время, чтобы сопровождать своих жен и наложниц на берег реки Красного Камня. Этот поступок вызвал зависть у некоторых женщин-культураторов. Все они думали, что такие жены и наложницы, как Ван Юнь и Бай Юйинь, были для Шэнь Пина, мастера талисманов, лишь инструментом для передачи будущим поколениям.

В конце концов, я не ожидал, что другая сторона будет придавать такое большое значение своим женам и наложницам, особенно когда они увидели несколько амулетов, прикрепленных к двум женщинам, их глаза загорелись, и они захотели заменить их.

В амулете было 18 низкосортных камней духа, а один экземпляр равнялся полугодовой арендной плате за дом в переулке Хунлю!

Женщина-культуратор, выполнявшая работу, была так напугана, что несколько месяцев не решалась появляться в Хуншихэ. Ведь Шэнь Пин не только мастер талисманов среднего класса, но и монах на средней стадии обучения Ци.

...

День за днем.

В мгновение ока наступила середина октября.

Из глубин болота Юньшань подул холод.

Температура в городе Фан резко упала.

Конец субчаса.

Внутри теплое парчовое одеяло.

Аромат затягивает.

□Вы и ваша жена дважды культивировали один раз, и вы получили опыт в Талисмане +2□

□Степень благосклонности жены 100□

□Двойной бонус ремонта: 4□

□Мастер амулетов: Первый ранг высшего класса (6012/50000)□

...

□Вы дважды культивировали с даосским спутником один раз, и способность духовного корня золотого типа увеличилась на +2, а способность духовного корня древесного типа увеличилась на +2□.

□ Текущая благоприятность даосского компаньона: 90□

□Двойной бонус ремонта: 3□

□Золотой духовный корень: Средний ранг (4052/10000)□

□Деревянный духовный корень: Средний уровень (3946/10000)□

Посмотрите на мигающий шрифт на виртуальной панели.

Шэнь Пин тихо вздохнул в своем сердце.

Чтобы мастеру талисманов прорваться к высшему рангу, опыт должен быть очень высок. При нынешней скорости ежедневной напряженной работы, чтобы пробиться снова, потребуется четыре-пять лет.

Его не волновал этот момент, в конце концов, прорыв высококлассного мастера талисманов - это второй уровень, а для продолжения работы уровень культивирования должен достичь стадии строительства фундамента, а до стадии строительства фундамента ему еще далеко.

Но согласно опыту Талисмана.

Если духовный корень достигнет высшего класса, то, скорее всего, будет то же самое.

К счастью, поскольку вопрос с шелковым платком был решен правильно, неизменная благосклонность Бай Юйинь снова увеличилась на пять пунктов, удвоив бонус.

Заметив изменения в тот момент, он был полон эмоций.

Забота о жене и наложнице должна быть тщательной, иначе, если с ней будут обращаться просто как с инструментом, благосклонность определенно заставит его плакать от счастья.

"Завтра я должен выйти к Фанши!"

подумайте.

Шэнь Пин не могла отделаться от ощущения головной боли.

Пришло время снова куда-то идти!

На самом деле, мясо Линьми и ингредиенты для питания ци и крови были почти съедены полмесяца назад, но он все равно стиснул зубы и продержался еще полмесяца.

Но теперь придется выйти.

В противном случае, если он будет петь и петь каждую ночь, как сейчас, даже **** техника приковывания сущности запечатывания воздуха не сможет удержаться.

на следующий день.

Ветер кусается.

Мелкая морось вперемешку со снежинками падает вниз.

Улицы и переулки покрыты тонким слоем льда.

Шэнь Пин вышел из дома и быстро пошел к соседней двери, пока его жена и наложницы волновались.

дон-дон.

Вскоре дверь открылась.

Волосы Юй Янь были распущены, а на ней был только корсетный халат. Шэнь Пин не мог не взглянуть на сменяющие друг друга силуэты.

"Даос Шэнь?"

"Какой редкий посетитель, вы действительно взяли на себя инициативу постучать в мою дверь!"

"А что, разве прекрасная жена и наложница дома не могут быть довольны?"

Она прислонилась к дверной раме, сложила руки на груди и саркастически улыбнулась.

Шэнь Пин поспешно сказал: "Даос Юй, не поймите меня неправильно, я планирую отправиться в Фанши. Даос Юй собирается сегодня куда-нибудь пойти?".

Как только Юй Янь услышала это, она потеряла всю энергию, развернулась и вошла в комнату: "Подожди снаружи, с твоим мужеством ты не сможешь найти другого в Юньшаньфане!"

Шэнь Пин сжал руки в кулаки: "Спасибо, товарищ даос!"

В такую плохую погоду, как сегодня, Юй Янь обычно не выходила на улицу, поэтому ради соседей она согласилась.

Подождали время чая.

Юй Янь только что закончила одеваться, и лицо на фоне простого цвета халата было немного зябким и холодным.

"Пойдемте!"

Они быстро шли в сторону Фанши под дождем и снегом.

Хотя Юй Янь практиковал только пятый уровень ци, он сражался уже много лет, и его боевой опыт не сравнится с опытом Шэнь Пина. Такой монах часто обладает уникальным темпераментом, который можно заметить почти с первого взгляда.

Когда Цзесю выбирает цель добычи, он обычно делает это, когда он на два уровня ниже своей собственной сферы, или когда количество добычи в три раза больше.

<http://tl.rulate.ru/book/92451/2983161>